

# Экономико-политический кризис в Пакистане: социальные причины и возможности выхода

Вячеслав Яковлевич Белокреницкий✉

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия  
enitsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8471-928X>

**Аннотация.** В статье рассмотрены некоторые базовые причины острого экономического и политического кризиса, охватившего Пакистан в конце 2010-х – начале 2020-х гг. Отмечены такие особенности пакистанского общества, как господство крупных потомственных землевладельцев и узкой группы богатых промышленников, подчеркнута решающая роль, которую в управлении государством играет военная корпорация. Следствием консервативной социальной политики и неэффективной системы руководства стало ускорившееся в XXI в. отставание Пакистана от соседей по Южной Азии в экономическом и социальном развитии и усиление зависимости страны от международных финансовых институтов и помощи извне. Сделан вывод об отсутствии легких выходов из кризиса и наличии угроз, которые его углубление представляет для всего региона.

**Ключевые слова:** Пакистан, современный кризис, латифундисты, промышленники, армия, внешняя помощь

**Для цитирования:** Белокреницкий В.Я. Экономико-политический кризис в Пакистане: социальные причины и возможности выхода // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 36-49, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-36-49](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-36-49)

## Economic and Political Crisis In Pakistan: Social Causes and Exit Opportunities

Vyacheslav Y. Belokrenitsky✉

Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia  
enitsky@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8471-928X>

**Abstract.** The article examines some of the underlying causes of the acute economic and political crisis that engulfed Pakistan in the late 2010s and early 2020s. Such features of Pakistani society as the dominance of large hereditary landowners and a narrow group of wealthy industrialists are noted, and the decisive role played by the military corporation in governing the state is emphasized. The consequence of conservative social policies and an ineffective leadership system was the country's increased dependence on international financial institutions and external assistance, as well as the accelerated lag of Pakistan from its neighbors in South Asia in economic and social development in the 21st century. It is concluded that there are no easy ways out of the crisis and that there are threats to the entire region as it deepens.

**Keywords:** Pakistan, current crisis, big landowners, industrialists, army, external aid

**For citation:** Belokrenitsky V.Y. Economic and political crisis in Pakistan: social causes and exit opportunities. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 4(10): 36-49, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-36-49](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-36-49)

## Введение

На рубеже последних десятилетий Исламская Республика Пакистан попала в полосу глубокого экономического и политического кризиса. Одной из непосредственных причин стала пандемия COVID-19. Вслед за первой волной в начале 2020 г. случились вторая и третья (осенью того года и весной следующего). Страшным природным катаклизмом ознаменовался 2022 г. С июня по сентябрь почти непрерывно шли проливные дожди, вызвавшие необычайное наводнение. Пострадали 33 млн человек на примерно трети территории страны (главным образом в южной провинции Синд), 8 млн вынужденно покинули родные места, около 2 тыс. погибли. Негативное воздействие пандемии и стихийных бедствий отразилось на макроэкономических показателях. Прирост валового внутреннего продукта (ВВП) в 2019–2020 фин. г. (с июля по июнь) оказался отрицательным (-0,9%). Темпы роста продукта два последующих года оценивались экономическими службами Пакистана высоко, на уровне 6%, но в 2022–2023 г. прирост опустился до 0,3%, так что усредненные среднегодовые показатели за четыре года были ниже 3%, едва опережая сверхвысокие по нынешним

временам темпы демографического роста в 2,6%. Величина реального ВВП в долларах США в 2022–2023 г. снизилась по сравнению с предшествующим годом с 375 до 342 млрд и оказалась ниже показателя 2020–2021 г. и даже 2017–2018 г. (соответственно 349 и 357 млрд)<sup>1</sup>. Такая прыгающая динамика связана с крутым падением обменного курса национальной валюты (в три раза за последние 7 лет – вместо 100 рупий за доллар теперь надо платить 300) и привела к периодическому крайнему истощению валютных резервов Госбанка (до менее 3–5 млрд долларов), хроническому бюджетному дефициту в 5–7% ВВП, увеличению внешнего долга (до трети от национального продукта) и дефициту текущего платежного баланса, ускоряющейся инфляции, непомерному росту тарифов на электричество, цен на бензин, другое топливо, на товары первой необходимости – муку, сахар, растительное масло и т.п.

К стагнации (стагнации плюс инфляции) добавилась политическая нестабильность. В марте-апреле 2022 г. разразился правительственный кризис. После победы на выборах 2018 г. к власти пришел кабинет партии «Пакистанское движение за справедливость» во главе с харизматическим лидером Имраном Ханом, бывшим спортсменом, капитаном сборной Пакистана по самому популярному в стране виду спорта, крикету, которая единственный раз в 1992 г. завоевала Кубок мира. И.Хан, получивший образование в Оксфорде, переключился после этого на политику и стал кумиром молодежи. Во многом благодаря личной популярности его партия смогла нарушить монополию двух других партий, долгое время сменявших друг друга на политическом олимпе: Пакистанской мусульманской лиги (Н), где литера обозначает имя бессменного ее руководителя Наваза Шарифа, и Пакистанской народной партии, ассоциирующейся с именами казненного военными властями в 1979 г. премьер-министра Зульфикара Али Бхутто и его дочери Беназир, дважды занимавшей пост главы правительства и убитой исламистами в 2007 г. Популярность не спасла Имрана от интриг, раскола в рядах его партии и поражения в парламенте. После того как тот в начале апреля 2022 г. отказал премьеру в доверии, было сформировано новое правительство во главе с лидером оппозиции Шехбазом Шарифом, младшим братом Наваза, который трижды был премьер-министром (в 1990–1993, 1997–1999 и 2013–2017 гг.) и ни разу не завершил отведенный по конституции пятилетний срок пребывания на этом посту. Причиной его досрочного ухода каждый раз были разногласия с армией, военной бюрократией, которая фактически является управляющей страной корпорацией. В августе 2023 г. кабинет Ш.Шарифа ушел в отставку за несколько дней до истечения срока полномочий избранного пять лет назад парламента. В соответствии с конституцией власть в стране перешла в руки переходного кабинета. В его функции входит надзор за проведением «свободных и справедливых» выборов в срок до 90 дней. Хотя выборы, таким образом, должны были бы состояться в начале ноября, этому помешало то, что законодатели перед прекращением своих полномочий одобрили результаты последней переписи населения (между прочим, цифровой), проведенной

<sup>1</sup> Pakistan Economic Survey 2022-23. Economic Adviser's Wing Finance Division Government of Pakistan Islamabad. URL: [finance.gov.pk/survey/PES\\_2022\\_23.pdf](https://finance.gov.pk/survey/PES_2022_23.pdf). Overview of the Economy. P. 2-6. Statistical Appendix. P. 3.

в марте-мае 2023 г. Избирательная комиссия отложила проведение выборов до января 2024 г. на том основании, что ей требуется время для определения новых границ избирательных округов согласно данным последней переписи.

Экономическая ситуация в стране при переходном правительстве, которое возглавил сенатор Анвар уль-Хак Какар, не улучшилась. На улицы крупных городов в августе вышли горожане, протестующие против выставленных счетов на оплату электроэнергии и нестерпимой дороговизны, достигающей в месяц 30–35%. Военные власти, стоящие за спиной переходного правительства, приняли меры к обузданию протестов. Это было сделать достаточно легко, поскольку политические активисты напуганы тем, как власти расправились с участниками протестов против заключения под стражу И.Хана 9 мая нынешнего года. Совершенные протестующими поджоги и другие акты вандализма (особый акцент делается на ущерб, нанесенный командному пункту военных в Лахоре, расположенному в историческом здании) привели к аресту нескольких сотен человек, в том числе руководящего состава партии Имрана. А его самого суд уже приговорил к трем годам тюремного заключения, лишая возможности участвовать в предстоящих выборах.

Еще одна проблема для переходного кабинета – дальнейшее ухудшение ситуации с безопасностью на приграничных с Афганистаном территориях. Оно сопровождается ростом напряженности в отношениях между Исламабадом и Кабулом. В целом, несмотря на предпринимаемые военно-гражданскими властями Пакистана меры, кризис не ослабляется, он поразил экономику, общество и политическую систему страны. Попробуем разобраться в его причинах и рассмотреть возможные выходы из создавшегося положения.

## Материалы и методы

В основе исследования лежит анализ текущих материалов, связанных с развивающимся в Пакистане политическим процессом. Ими являются сообщения в ведущих органах печати страны, прежде всего в газетах «Доон» и «Трибьюн экспресс». Интерес вызывают появляющиеся там статьи влиятельных пакистанских аналитиков, общественных и политических деятелей. Поскольку основу кризиса составляют экономические факторы, широко привлекались аналитические и публицистические материалы, связанные с ними. В ходе исследования изучены материалы ежегодных обзоров экономики, подготовленные специальными службами Министерства финансов Пакистана. Автором использовались методы анализа макроэкономических параметров, методика историко-социальных работ, результаты, полученные представителями российской востоковедческой науки С.С.Барановым [1], А.А.Куценковым [2], С.Ф.Левиным [3], а также западными (Дж.Браун [5]) и пакистанскими авторами (С.А. Заиди [8], А.Сиддики [7], И.Хусейной [6]). Была использована также подготовленная московским Центром анализа стратегий и технологий книга «Пакистан: за рамками стереотипов» [4].

## Результаты исследования

### Консервативная социальная политика и низкая база накоплений

Глубинная причина экономико-политического кризиса состоит, по нашему мнению, в неизменности правящего класса и консервативной социальной политике. Территория нынешнего Пакистана до 1947 г. была аграрной окраиной колониальной Индии. Наиболее сильные позиции там среди имущих слоев имели владельцы крупных участков земли, проживающие, как правило, в городах и управляющие своими имениями через слуг и посредников. Помещики-абсентеисты, или, как их часто называют в Пакистане, «феодалы», успешно выхолащивали преобразовательный, реформистский компонент земельных реформ, проводившихся с начала 1950-х гг. Разумеется, ситуация в деревне по сравнению с теми временами изменилась, но не кардинально. В отличие от Индии, где государство сумело в основном ликвидировать крупное землевладение [2], сельское хозяйство Пакистана развивается по сию пору при его сохранении, особенно в отдельных областях – на юге провинции Панджаб, в провинциях Синд и Белуджистан.

Владение землей и связанной с ней другой недвижимой собственностью является признаком принадлежности к элите, своего рода фетишем. Этой «болезнью» заражена не только традиционная аристократия, но и высшие чины вооруженных сил, имеющие зачастую скромное социальное происхождение. ВС Пакистана, как привилегированная корпорация, имеет право на 10% государственных земель, а к ним относятся все земельные угодья, не находящиеся уже в частном владении. Получение участков по выходе в отставку, а также покупка лотов на аукционах по продаже земли, где старшие офицеры и генералитет пользуются льготами, превратило армейскую верхушку в заметную часть латифундистов, которые обычно управляют своим имуществом по примеру «феодалов», т.е. эксплуатируя труд бедных, забитых, малограмотных крестьян.

Следствием такого социального порока выступает низкая собираемость налогов. Ставки поземельного и водного сборов не менялись десятилетиями, давно став номинальными, а облагать большие доходы, которые реально получают собственники земли и скота, не позволяет расклад социально-политических сил. Пример латифундистов, не выполняющих свой долг пополнения государственной казны, заразителен, и от уплаты налогов в Пакистане принято уходить всеми способами, в частности, используя коррумпированность налоговых чиновников. По оценкам, относящимся к разным периодам в истории государства, процент уплачивающих прямые налоги (на личные доходы) составлял не более 1% населения, и они равнялись 2–3% от ВВП [6, с. 380-382].

Экономику Пакистана отличает в результате низкая норма внутренних сбережений и накоплений. Поступления от прямых и косвенных налогов, включая таможенные пошлины и налог на продажу, а также прочие текущие отчисления в бюджет

при соотношении с ВВП не превышают 7–9% (упали с 14–15% в начале века). По этому показателю Пакистан находится на одном из последних мест в мире и самом последнем среди государств Южной Азии.

Компенсировать низкую норму внутренних накоплений притоком иностранных инвестиций также не удастся. Более того, прямые иностранные инвестиции демонстрируют отрицательную динамику, а по накопленным капиталовложениям страна далеко отстает от Индии и даже Бангладеш, которая до отделения от Пакистана в 1971 г. считалась безнадежно отставшей, обреченной на прозябание его провинцией. Следствие низкой нормы накоплений – невысокие темпы экономического роста, скольжение их вниз, особенно заметное с начала нынешнего столетия.

### Относительная деиндустриализация

В 2000 г. Пакистан еще опережал Индию по доходу на душу населения, а ныне отстает более чем на треть. Его экономику часто характеризуют как пример «преждевременной деиндустриализации». Под ней имеют в виду слишком ранний выход вперед сферы услуг, которая в Пакистане ныне генерирует почти 60% ВВП, в то время как в Бангладеш и Индии – немного более 50%. Индустриальные сектора в Пакистане дают менее 20% вновь добавленной стоимости, в то время как у ее соседей по Южной Азии – более 25%<sup>2</sup>.

Структурная искаженность нынешней пакистанской экономики очевидна на фоне того, что еще в начале XXI в. в сфере услуг создавалось менее половины ВВП, а доли аграрного и индустриального секторов были равны [8, с. 4]. Что касается обрабатывающей промышленности, то ведущей отраслью здесь остается текстильная, по производству пряжи и тканей из местного хлопка. Его производство меняется от года к году, но не демонстрирует устойчивой динамики роста по ряду причин, в том числе из-за отсутствия соответствующего спроса со стороны промышленности. А там наблюдается затянувшийся застой, несмотря на значительные льготы, предоставленные Пакистану Евросоюзом в начале 2000-х гг., а также другие благоприятные обстоятельства.

Кризис охватил также базовые для экономики металлургию и тяжелое машиностроение. Построенный в 1974–1985 гг. при весьма и весьма льготной советской помощи крупный металлургический завод близ Карачи с 2015 г. не работает из-за долгов. Предпринимавшиеся попытки его приватизации провалились, и на месте разрушающегося завода собираются основать парк промышленных предприятий, рассчитанных на экспорт.

Медленные темпы роста вывоза пакистанских товаров считаются одной из главных непосредственных причин макроэкономических проблем. Анализ отставания товарного экспорта Пакистана от мировых и региональных трендов в 2000–

2 Asian Development Bank and Bangladesh. Asian Development Bank and India. Asian Development Bank and Pakistan. Fact Sheets. URL: [adv.org/publications/series/fact-sheets](http://adv.org/publications/series/fact-sheets)

2021 гг. не проясняет вопрос о факторах этого феномена<sup>3</sup>. По всей видимости, ключ от проблем пакистанской промышленности лежит в социальной области, в способах организации производственного процесса и управления им со стороны частных владельцев и государства. Не секрет, что большую негативную роль играет деятельность лоббистских групп, приводящая к получению неоправданных ничем льгот промышленниками и финансовыми воротилами и откатам верхушке чиновников. По мнению занимавшего недавно пост министра финансов страны Мифтаха Исмала, все это – прямой грабёж госбюджета, обкрадывание бедных слоев богатыми<sup>4</sup>.

### Окостенение промышленной олигархии

Одна из исконных бед Пакистана состоит в слабости его промышленной буржуазии. Некоторые авторы, склонные к классовому анализу, считают, что господствующие позиции в экономике страны занимает не буржуазия, а протобуржуазия, т.е. незрелый социальный слой, еще не приобретший черты подлинного буржуазного класса, и в этом они видят коренные отличия пакистанского пути развития от того же индийского. Хотя с такой трактовкой трудно в полной мере согласиться, доля истины в ней есть. Поскольку она учитывает крайнюю узость промышленной базы страны, унаследованной от колониальных времен, малое распространение среди коренного населения страны традиций вложения в промышленные активы.

Большинство первых промышленников, появившихся на рубеже 1940–1950-х гг., были купцами и торговцами и почти исключительно состояли из иммигрантов, переселенцев из других областей Индии [3]. Сложившаяся таким образом, не принадлежащая к основным этническим группам страны буржуазия оказалась в монопольном положении. Под прямым воздействием государственной политики и при весьма благоприятной мировой конъюнктуре купеческо-торговый капитал быстро преобразовался в промышленный и финансовый, превратив первую столицу государства – город-порт Карачи – в оплот своего богатства и процветания. При содействии государственных чиновников иммигранты, в основном переселенцы из Бомбея и пограничной с Синдом провинции Гуджарат, установили контроль над внешней торговлей молодого государства и создали его крупную фабрично-заводскую промышленность. На протяжении двух первых десятилетий они оберегали свои преференции через такие государственные рычаги, как регулирование биржевой и внешнеторговой деятельности, добиваясь продажи им по льготной цене созданных в государственном секторе в рамках политики импортозамещения промышленных мощностей.

Мало ощутимые до времени удары по монопольному положению первой генерации пакистанских промышленников нанес военный режим М.Айюб Хана (1958–1969), решивший перенести столицу из Карачи в Панджаб, на север тогдашнего

<sup>3</sup> Nekhoda A. Explaining Pakistan's balance of payments crisis. Dawn, April 19 2023. URL: dawn.com/article/1714456/explaining-pakistans-balance-of-payments-crisis.

<sup>4</sup> Miftah outlines problems afflicting economy. The Express Tribune October 18 2022. URL: tribune.com.pk/story/2382082/miftah-outlines-problems-afflicting-economy.

Западного Пакистана. Этим он ослабил позиции «инонациональной» буржуазии, терявшей часть тесных связей с бюрократией. Но наиболее сильные потери она понесла в результате распада страны в 1971 г., отделения Восточного Пакистана, в промышленность которого она вложила немалые капиталы [1].

Чувствительно пострадала верхушка буржуазии первого поколения от кампании по национализации, развернутой З.А.Бхутто в 1972–1974 гг. Забрав в госсектор без компенсации крупнейшие промышленные предприятия, все основные частные банки и страховые компании, популистский лидер страны лишил многих предпринимателей стимулов для пребывания в ней и вложений в ее экономику. Пришедший на смену гражданскому военный режим М.Зия-уль-Хака постепенно вернул доверие деловых кругов, но среди них преобладали уже группы местной, «национальной» буржуазии, главным образом панджабской и отчасти пуштунской. При этом характерной чертой и первой, и второй генерации промышленников является их клановость, и даже кастовость, принадлежность к локальной по генезису торгово-купеческой среде.

Считается, что с 1980-х гг. в структуре крупной пакистанской буржуазии не наблюдалось значительных перемен. Она как бы окостенела, замкнулась на себя, сохранив в неизменности такие порядки, как браки предпочтительно между кузенами, отгороженное от мира социальное общение (закрытые клубы, бассейны и т.п.). Опубликованная недавно австралийской исследовательницей книга дает основание полагать, что пакистанская буржуазия осталась во многом в социальном плане изолированной, а также мало интегрированной в интернациональную элиту, что, вероятно, сказывается на ее склонности к инновациям и современным организационным и рыночным решениям<sup>5</sup>.

### Армия в экономике, охране порядка и госбезопасности

Своего рода «окукливание» буржуазной элиты привело к тому, что с начала 1990-х гг. она не играет отдельной самостоятельной роли в политических делах. Последнее массовое выступление биржевых брокеров, клерков частных заведений и других «участников рынка» произошло в 1993 г. в защиту отстраненного от власти военными премьера-предпринимателя Наваза Шарифа. В то же время вооруженные силы Пакистана сами ведут активную хозяйственную деятельность. Основанные ВС частные корпорации, армейский фонд «Фауджи», «Армейский благотворительный трест», военно-морской фонд «Бахрия» и военно-воздушный «Шахин» помимо благотворительных целей (обеспечение пенсий и дотаций вышедшим в отставку и находящимся на службе военнослужащим) преследуют и вполне коммерческие задачи: увеличение капитала, рост прибыли, повышение эффективности вложений. В разряде частных фирм военные компании занимают видное место. В отличие от других

<sup>5</sup> Khan S.A. Crazy rich Pakistanis. Dawn June 24, 2020. URL: https://www.dawn.com/news/1564788



государственных предприятий их заведения не относятся обычно к категории плохо управляемых и неэффективных, но это достигается во многом благодаря специальным льготам и привилегиям, искажающим ситуацию на рынке и не способствующим динамическому развитию корпоративной экономики [7, с. 219-242].

Надо заметить, что вооруженные силы Пакистана, впрочем, добились за время своего существования немалых успехов. Политическому и военному руководству удалось создать крупный и эффективный военно-промышленный комплекс, позволяющий, помимо прочего, продавать оружие за границу на миллионы долларов в год. Военными создан и внушительный ядерный потенциал, направленный, согласно пакистанской ядерной доктрине, «на сдерживание Индии». Хотя, по мнению российских аналитиков, главный козырь Пакистана при этом не столько угроза применения ядерного оружия, сколько «хорошо подготовленные, высоко профессиональные силы общего назначения, которые имеют большой и разнообразный боевой опыт» [4, с. 145].

Армия на протяжении последних двух десятилетий ведет нелегкую борьбу с террористами. Число погибших и раненых военнослужащих исчисляется десятками тысяч. После некоторого затишья во второй половине 2010-х гг. ситуация в пограничных провинциях, Белуджистане и Хайбер-Пахтунхва, как отмечено выше, вновь обострилась. Это непосредственно связано с повторным приходом к власти в Афганистане движения «Талибан»\* и террористическими вылазками, совершаемыми расположившимися на афганской земле силами оппозиционно к Исламабаду настроенных пакистанских талибов.

Активизация террористов затронула не только пограничные области, но и остающийся крупнейшим промышленно-финансовым центром Карачи, число жителей которого превысило 20 млн человек. Заметную роль в жизни этого мегаполиса играют афганские беженцы, в том числе талибы и пуштуны, переселившиеся с северо-запада страны. Мафиозные и бандитские формирования из их числа держат под контролем львиную долю дорожно-транспортного бизнеса, их позиции сильны в операциях по продаже и перепродаже земли и недвижимости. Расцвет преступных действий талибско-пуштунских группировок пришелся на начало 2010-х гг., но их присутствие сказывается до сих пор на обстановке в городе и его репутации, отпугивая инвесторов.

### Расчет на зарубежные инвестиции и долговая петля

Между тем пакистанские и особенно иностранные эксперты видят выход из экономического кризиса в улучшении климата для инвестиций и «занятий бизнесом» (doing business). На это были рассчитаны все многочисленные программы помощи Пакистану, которые регулярно принимались МВФ и другими международными финансовыми учреждениями – Всемирным банком, Азиатским банком развития и т.д. Соглашения о двух последних «спасающих от банкротства» программах МВФ в 6,7 и 6,0 млрд долларов. заключались в 2014 и 2019 гг., но их выполнение сопровождалось

большими трудностями. Особенно тяжело давалась реализация рассчитанной на три года программы 2019 г. В 2021 г. после выделения несколькими траншами примерно 3 млрд долларов МВФ стал откладывать предоставление средств, требуя от Пакистана выполнения включенных в программу условий и доказательств достигнутого по ним прогресса. Летом 2023 г. после долгих проволочек и многочисленных консультаций Фонд, наконец, принял решение о выделении Пакистану оставшихся 3 млрд долл., которые тот должен использовать в течение 9 месяцев<sup>6</sup>. Предоставление этих не слишком больших для Пакистана заемных средств осуществляется в счет квоты государства по специальным правам заимствования и важно само по себе, как знак доверия к нему, облегчая получение внешних кредитов и привлечение иностранных инвестиций.

В преддверии этого давно ожидаемого решения военно-гражданское руководство Пакистана обнародовало планы выхода из кризиса. В рамках институциональных реформ было объявлено о создании Специального совета по поощрению инвестиций (Special Investment Facilitation Council). Совет, в который входят руководители ВС и правительства, наделяется чрезвычайными полномочиями по борьбе с бюрократической волокитой и коррупцией и призван координировать усилия по привлечению капиталовложений в экономику страны. В отличие от ситуации середины 2010-х гг., когда основные надежды возлагались на содействие Китая, ныне главный акцент делается на поддержку арабских государств Аравии и Залива. В Пакистане рассчитывают на то, что четыре государства (к СА и ОАЭ добавляются Катар и Бахрейн) обеспечат инвестиции в 20–25 млрд, а в идеале – до 28 млрд долл. в среднесрочной перспективе<sup>7</sup>. К усилиям правительства на этом направлении присоединились и военные в лице начальника штаба армии генерала Асифа Мунира. В обмен на помощь Пакистан готов дать возможность своим арабским «братьям» разрешений на создание современных ферм по разведению скота (верблюдов, лошадей) и птицы (дроф), сооружение туристических и увеселительных объектов. Намечаются и индустриальные проекты: вложения в нефтепереработку, разведку на редкоземельные минералы, строятся планы технологического освоения всего южного пояса Пакистана от пустынь Тхар и Чолистан на востоке до границ с Ираном на западе<sup>8</sup>.

Между тем уже взятые и обещанные кредиты могут затащить Пакистан в долговую ловушку. Такое уже произошло с соседкой по региону – Республикой Шри-Лан-

<sup>6</sup> Pakistan, IMF reach staff-level pact on crucial \$ 3 billion bailout. The Express Tribune June 30 2023. URL: [tribune.com/pk/story/2424156/pakistan-imf-reach-stafflevel-pact-on-crucial-\\$3-billion-bailout](https://tribune.com.pk/story/2424156/pakistan-imf-reach-stafflevel-pact-on-crucial-$3-billion-bailout).

<sup>7</sup> Pakistan opens gates for Gulf investment. The Express Tribune July 29 2023. URL: [tribune.com.pk/story/2381293/pakistan=opens=gates-for-gulf-investment](https://tribune.com.pk/story/2381293/pakistan=opens=gates-for-gulf-investment).

<sup>8</sup> Army chief vows to steer country out of crisis. Dawn July 25 2023. URL: [dawn.com/news/1766652/army-chief-vows-to-steer-country-out-of-crisis](https://dawn.com/news/1766652/army-chief-vows-to-steer-country-out-of-crisis).

\* Организация признана Верховным судом России террористической. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 июня 2023 года). URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>, 18+

ка. Ситуация напоминает шри-ланкийскую тем, что оба государства, пользуясь кредитами МФВ и других западных кредитующих организаций для покрытия текущих расходов, в инвестиционных целях опираются по преимуществу на содействие КНР. В рамках соглашения по сооружению амбициозного проекта «Китайско-пакистанский экономический коридор» Пакистан уже задолжал Китаю более 25 млрд долл., а общая сумма задолженности Пекину составляет около трети всего внешнего долга в более чем 120 млрд долл. (В скобках заметим, что в середине 2010-х гг. она равнялась 66 млрд.)

Осознание опасности попасть в долговую петлю пугает пакистанские правящие круги. Отсюда их стремление диверсифицировать поступление заемных средств и использовать возможности для развития выгодных для себя связей со всеми контрагентами. В их числе на одном из первых мест находится Россия, торгово-экономические и политические контакты с которой все последние годы укреплялись.

## Выводы

Преодоление социально-экономического кризиса в Пакистане можно ожидать лишь в среднесрочной перспективе, скорее всего, после проведения в стране всеобщих выборов и начала деятельности стабильно функционирующего правительства, пользующегося доверием и расположением военной корпорации. Поскольку глубинные причины кризисной ситуации лежат в социальной политике, от нее можно было бы ожидать и наиболее существенных результатов. Но рассчитывать на них, в сущности, не приходится, поскольку в социополитической сфере нет признаков перемен. Давление слева, со стороны классовых сил, исключительно слабо. Об этом свидетельствует даже сочувственно относящийся к ним автор статьи в теоретическом журнале английских лейбористов [5]. Возможны, по сути, лишь паллиативные, реформистские меры, к которым и призывает Пакистан МВФ и другие подобного рода международные учреждения<sup>9</sup>. Такие реформы включают обложение налогом доходов крупных собственников земли и недвижимости, повышение собираемости налогов на прибыль и сверхприбыль, борьбу с незаконным бизнесом, контрабандой и наркоторговлей. Такие действия, хотя их необходимость в полной мере осознается представителями средних слоев, да и правящих кругов, сложно осуществить из-за влияния явного и скрытого лобби, защищающего интересы небольшого числа исключительно богатых людей. Нелегко подступить к проблеме низких темпов роста и с позиции сокращения государственных расходов, так как оно требует снижения ассигнований на оборону, государственную безопасность и охрану внутреннего порядка, что для правящей корпорации было бы посягательством на ее интересы.

А потому бедствия и катаклизмы, скорее всего, будут разрастаться, принимая

различные формы. Пакистан – одна из стран, в наибольшей степени подверженных рискам от изменений глобального климата. Участвовавшие крайне разрушительные стихийные бедствия свидетельствуют об уже начавшемся процессе. Экологическая ситуация (нехватка воды, загрязнение воздуха в городах) и неснижающийся демографический рост – проблемы-близнецы, грозящие социальными потрясениями и стабильной нестабильностью.

Перспектива у государства одна – дальнейшее встраивание в систему региональных и мировых взаимосвязей. На этом пути вероятно превращение части страны в некое пространство, освоенное в своих целях Китаем и арабскими государствами Ближнего Востока, в первую очередь Саудовской Аравией. Пакистан в любом случае окажется в эпицентре борьбы между двумя неформальными, как теперь говорят, лидерами современного мира – США и КНР. Опасности при таком раскладе состоят в нарастании противоречий между Китаем и Индией и вероятности острых коллизий, связанных с панисламистской идеологией талибов.

В то же время нельзя исключать и более благоприятный сценарий. В его основе лежит научно-технический и технологический прогресс, который характеризует видимую нам эволюцию человеческой цивилизации. Преломляясь в спектре отдельных стран и регионов, он на данном этапе выражает себя в первую очередь в росте информационных технологий и сферы по их обслуживанию. Пакистан не оказался в стороне от этих тенденций. За последние годы в стране появился значительный сектор ИТ, в котором заняты молодые, хорошо обученные в своей области кадры. Определенную их часть составляют женщины, работающие из дома. Громадное число молодых людей делает Пакистан привлекательным для инвестиций международного капитала. Растет и активность местных предпринимателей, инициатива фрилансеров, основывающихся подчас весьма успешные стартапы компании<sup>10</sup>. Козырем Пакистана при этом служит его быстро растущая диаспора, проживающая как на Ближнем и Среднем Востоке, так и в США и Европе, прежде всего в Англии. Технологический прогресс, способный сдвинуть с мертвой точки социальную косность и политическую инерционность, дает надежду на выход из тяжелого кризиса, в котором оказался Пакистан на нынешнем этапе своего развития.

## Список источников

1. Баранов С.С. Восточная Бенгалия. Особенности экономического развития. 1947–1971 [East Bengal. Specific Features of Economic Development. 1947–1971] М.: Наука, 1976. 224 с.
2. Куценков А.А. Очерки гражданского общества Индии [Essays on the Civil Society in India] Часть 1. М.: Институт востоковедения РАН, 2017. 196 с.
3. Левин С.Ф. Формирование крупной буржуазии Пакистана [Formation of Big Bourgeoisie of Pakistan]. М.: Наука, 1970. 272 с.
4. Пакистан: за рамками стереотипов [Pakistan: Beyond Stereotypes]. Под ред. Т.И.Борисова, К.В.Макиенко. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2019. 208 с.

<sup>9</sup> IMF chief urges Pakistan to tax the rich, protect the poor. Dawn September 21 2023. URL: dawn.com/news/1777063/imf-urges-pakistan-to-tax-the-rich-protect-the-poor.

<sup>10</sup> Information Technology and Telecommunications. Chapter 15. Pakistan Economic Survey 2022-23. Economic Adviser's Wing Finance Division Government of Pakistan Islamabad. URL: finance.gov.pk/survey/PES\_2022\_23.pdf. P. 237–239.

5. Brown J. Pakistan: failing state or neoliberalism in crisis? International Socialism. London. Vol. 14 N.3, 2016. Pp. 143–171.
6. Husain I. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 2006. 452 p.
7. Siddiq A. Military Inc. Inside Pakistan's Military Economy. Karachi, Oxford University Press, 2007. 292 p.
8. Zaidi S.A. Issues in Pakistan's Economy. Karachi, Oxford University Press, 2011. 530 p.

## Информация об авторе

БЕЛОКРЕНИЦКИЙ Вячеслав Яковлевич. Доктор исторических, кандидат экономических наук. Профессор. Заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-8471-928X>. Адрес: Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12. [enitsky@yandex.ru](mailto:enitsky@yandex.ru)

## Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

## Информация о статье

Поступила в редакцию: 2 октября 2023. Одобрена после рецензирования: 6 октября 2023. Принята к публикации: 8 октября 2023. Опубликовано: 15 декабря 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

## Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

## References

1. Baranov S.S. East Bengal. Specific Features of Economic Development. Moscow: Nauka, 1976 [In Russian].
2. Kutsenkov A.A. Essays on the Civil Society in India. Part 1. Moscow: Institute of Oriental Studies RAS, 2017 [In Russian].
3. Levin S.F. Formation of Big Bourgeoisie of Pakistan. Moscow: Nauka, 1970 [In Russian].
4. Pakistan: Beyond Stereotypes. Ed.T.I. Borisov,K.V.Makienko. Moscow: Centre for the Analysis of Strategies and Technologies, 2019 [In Russian].
5. Brown J. Pakistan: failing state or neoliberalism in crisis? International Socialism. London. 2016. Vol. 14(3):143–171 [In English].
6. Husain I. Pakistan. The Economy of an Elitist State. Karachi, Oxford University Press, 2006 [In English].
7. Siddiq A. Military Inc. Inside Pakistan's Military Economy. Karachi, Oxford University Press, 2007 [In English].
8. Zaidi S.A. Issues in Pakistan's Economy. Karachi, Oxford University Press, 2011 [In English].

## About the author

Vyacheslav Y. BELOKRENITSKY. DSc (Hist.), CandSc (Econ.). Professor. Head of the Centre for the Study of Near and Middle Eastern Countries, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-8471-928X>. Address: 12, st. Rozhdestvenka, Moscow,107031, Russian Federation, [enitsky@yandex.ru](mailto:enitsky@yandex.ru)

## Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

## Article info

Received: October 2, 2023. Approved after peer review: October 6, 2023. Accepted for publication: October 8, 2023. Published: December 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

## Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.